Ксения Дойкина

Некоторые особенности системы местоименных энклитик в московских грамотах XIV – первой половины XV в.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – первой половины XV века (далее ДДГ) являются хорошим источником для изучения системы местоименных энклитик ввиду широкого их использования. Общая характеристика системы местоименных энклитик в данных грамотах такова: хорошую сохранность демонстрируют энклитики Д.п., ед.ч.: средний коэффициент энклитичности XIV в. и первой половины XV в. для *ми* 96% (319/333), для *ти* 93% (305/329). Безусловно, нельзя отрицать то, что часть контекстов являются формульными, но столь высокий коэффициент только этим объяснять нельзя. Совсем иная ситуация складывается с энклитиками Д.п., мн.ч. В XIV веке коэффициент энклитичности *ны* 70% (33/47), тогда как в первой половине XV века обнаруживается только один пример употребления энклитики, в прочих случаях энклитики вытесняются полноударными формами. В грамотах XIV века энклитика *вы* представлена малым количеством случаев (3/5), в первой половине XV в. соотношение 38/60, однако 24 примера употребления энклитики встречаются в наиболее «формульной» части грамот. Энклитики В.п. ед.ч. демонстрируют неплохую сохранность: в среднем *тя* - 41% (32/77), *мя* 78% (40/51). Энклитики В.п., мн.ч. в текстах почти не представлены: XIV в *ны* (2/5), *вы* (0/2), а в первой половине XV в. можно говорить о преобладании полноударных форм *ны* (0/15), *вы* (0/5).

В целом, тенденции к утрате системы энклитик, отраженные в данных текстах, совпадает с общей схемой эволюции, однако обнаруживаются и некоторые особенности.

Существует ряд правил, в соответствии с которыми употребление полноударных форм считается обязательным или факультативным [Зализняк, 2008:130-133]. Употреблении полноударных форм за рамками правил является отклонением, что свидетельствует об эволюции системы.

Для ДДГ стоит отметить следующие особенности:

- Полноударная форма факультативно может употребляться перед обращением к тому лицу, которое местоимение обозначает. Это правило для ДДГ является нерелевантным:..

*того **ти**, г(о)^{с}(поди)не, кня^{з}(ь) велики, всего подо мною блюсти №44*

- Полноударная форма может употребляться при сочинении местоимения с другим словом. На ряду с примерами, где это правило работает:

*А того, брате, всего **тобѣ** и твои^{м} дѣте^{м} …блюсти №45 I а,*

встречаются примеры с энклитиками:

*и того **ми** всего и мои^{м} дѣте^{м} …блюсти №45 IIа.*

А.А. Зализняк предлагает такое объяснение этим «отклонениям»: «…основная мысль здесь выражена в словосочетаниях *а быти ми, и того ми* …а затем к этой мысли автор добавляет уточнение “а также и моим детям”, выраженное просто *и моимъ дѣтемъ*. Иначе говоря, смысл этих фраз можно отразить с помощью следующей пунктуации: *…того ми, и моимъ дѣтемъ, под ним блюсти*» [Зализняк 2008:131]. Подтверждают это следующие примеры:

*а быти **ти**, // брате, // и твои^{м} дѣте^{м} с моею княгинею и съ моими дѣтми вездѣ заодинъ №45 IIб;*

*а жити **ти**, // г(осподи)не, // и твоему с(ы)ну с нами №40.*

Появление обращения (вклиненной инородной группы) разбивает фразу на две части, связь между актантными группами ослабляется, и энклитика в первой части занимает законное место.

- При наличии приложения или определения используется полноударная форма местоимения [там же, 131]. В грамотах стоит отметить следующие случаи:

*да что **мя** еси, г(о)с(поди)не, княз(ь) велики, пожаловал, **своего брата молодшего**, далъ ми еси Вышегород №55а;*

*а что **мя** еси, г(о)с(поди)не, пожаловал , княз(ь) велики, **своег(о) брата молодшег(о)**, кн(я)зя Михаила Андрѣевич(а), отдал выход на год …№41;*

*а отчина **ти**, г(о)с(поди)не, наша, **великому князю**, держати №41;*

а того ***ти****, г(о)с(поди)не,* ***великому князю****, блюсти №41.*

Хотелось бы объяснить эти случаи отсутствием контактности между определяемым и определяющим. Приложение, как мы видим, отстоит достаточно далеко, что не часто встречается в рассматриваемых текстах. Столь сильно нарушенная проективность наводит на мысль, а должно ли вообще здесь быть приложение, тогда как изначальное строение фразы его не предполагает. Эта попытка объяснения не выдерживает следующих примеров:

.., и ты, г(осподи)не, княз(ь) велики, против тѣхъ городов и волостеи, моеи дѣдины, пожаловал ***мя*** *еси,* ***своего брата молодшего*** *№58б;*

.., и яз, княз(ь) велики, противу тѣх городов и волостеи, твоеѣ дѣдины, пожаловал ***тя*** *есмь,* ***своег(о) брата молодшего*** *№45 I а.*

Следующее, что можно предположить, это застывание конструкции *пожаловалъ тя/мя*, которая является самой частотной. Тогда все вышеприведенные примеры свидетельствуют о разрушении системы энклитик, некоторые из которых сохраняются лишь в окаменелых формах и не поддаются естественным механизмам.

Однако и это объяснение можно поставить под сомнение, т.к. имеется еще один случай:

а самому ми*, г(о)с(поди)не, великог(о) кн(я)женья под твоими дѣтми не хотѣти №48.*

Очевидной формулы здесь нет. Можно лишь предполагать, что употребление энклитики *ми* является настолько частотным и, в некотором роде, обязательным, что она появляется во фразе, нарушая основные правила.

Известно, что «…отклонения практически всегда направлены в одно сторону, а именно, состоят в том, что в некоторых точках мы находим полноударное местоимение вместо ожидаемой энклитики, но не наоборот» [Зализняк, 2008:133]. Приведенные же выше примеры заставляют задаться вопросом: может ли гиперкорректное появление энклитик на месте полноударных форм в «формульных» текстах говорить о том же самом?

- Стоит сделать еще одно замечание по поводу местоименных энклитик.

В грамотах часто используются конструкции с инфинитивом, субъект и объект при котором выражены местоимением в дательном падеже. Мы знаем, что в нормальном случае местоимение имеет энклитическую форму, но две энклитики одно и того же ранга в клаузе находится не могут [Зализняк, 2008:131]. Это значит, что одна из энклитик стоит в полноударной форме. Наблюдается следующая закономерность: энклитическая форма

имеет субъектное значение, а полноударная – объектное. Объяснить это можно порядком следования субъект →объект:

а служити ***ти мнѣ*** *безъ ослушания №11;*

а с Волока ***ти*** *дати* ***мнѣ****…№13 и т.д.*

В примерах типа:

а перемени^{т} *б(о)гъ, г(о)*^{с}*(по)дине, Орду и мнѣ имати дань съ своеѣ отчины и съ своего удѣла собѣ, а* ***тебѣ ми****, господине, великому князю, не дати №16*,

субъект стоит на втором месте потому, что объект имеет логическое ударение.

В современном русском языке смысл фразы «Мне тебе рассказать нечего» проясняется благодаря порядку слов на письме и интонационному выделению в устной речи. Видимо, механизм распределения полноударной и энклитической ролей между субъектом и объектом помогает сразу опознать участников ситуации, что для договорных грамот особенно важно.

Если это предположение верно, то примеры типа:

держати ***ти меня*** *собѣ брато*^{м} *старѣиши*^{м}*№43;*

а держати ***вы меня*** *в бра*^{т}*ствѣ №45 IIа*

можно объяснить так: объект здесь может быть выражен энклитической формой, но по аналогии с конструкциями с Д.п., появляется полноударный вариант. Это справедливо и для XIV в., и для первой половины XV в.

С вышеуказанным распределением энклитических и полноударных вариантов связаны, скорее всего, такой ряд отклонений, появившийся уже в первой половине XV века:

.., и ***мнѣ*** *то* ***ва***^{м} *повѣдати в правду №24..,*

и ***тобѣ*** *то* ***мнѣ*** *подняти тѣ выходы №30б*. В силу действия правила субъект выражается полноударной формой, смены же формального выражения объекта не происходит, в итоге возникает отклонение.

Ни в текстах XIV века, ни в текстах первой половины XV века нет пока случаев, где отклонения были бы для позиции субъекта (!).

<u>Список грамот</u>

№11 – Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем (1389).

№13 – Докончание великого князя Василия Дмитриевича с князем серпуховским и боровским Владимиром Дмитриевичем (1390).

№16 −Докончание великого князя Василия Дмитриевича с князем серпуховским и боровским Владимиром Дмитриевичем (1401 – 1402).

№24а – Докончание великого князя Василия Васильевича с князем галицким и звенигородским Юрием Дмитриевичем (1428)

а) Грамота Василия Васильевича Юрию Дмитриевичу

№30б – Докончание великого князя Василия Васильевича с князем галицким Юрием Дмитриевичем (1433) Грамота Юрия Дмитриевича Василию Васильевичу

№40 – Докончание князя Юрия Дмитриевича с князьями суздальскими Василием Юрьевичем и Федором Юрьевичем (1445)

№41 – Докончание великого князя Василия Васильевича с князьями можайским Иваном Андреевичем и верейским и белозерским Михаилом Андреевичем (1445)

№43 – Проект докончания великого князя Василия Васильевича с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем (1445)

№44 – Докончание великого князя Василия Васильевича с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем (1447)

№45 Iа – Докончание великого князя Василия Васильевича с князем серпуховским и боровским Василием Ярославичем (1447) грамота Василия Васильевича Василию Ярославичу

IIа – грамота Василия Ярославича Василию Васильевичу

IIб – грамота Василия Васильевича Василию Ярославичу

№48 – Докончание великого князя Василия Васильевича с князем можайским Иваном Андреевичем (1447)

№58б - Докончание великого князя Василия Васильевича с князем серпуховским и боровским Василием Ярославичем (1451-1456) грамота Василия Ярославича Василию Васильевичу

Список литературы.

1. ДДГ – Духовные и договорный грамоты великих и удельных князей XIV-XVI века М-Л., 1950.
2. Зализняк 2008 – *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики М.,2008.